

— Эллиот. Кажется, у меня острый сердечный приступ.

На рассвете переполох устроила невеста, утром – жених. Одетый в парадный костюм Уильям схватился за грудь так, что чуть не испортил цветочное украшение для церемонии.

— Руку.

Эллиот отвёл его руку незастёгнутой перчаткой, делая замечание.

— Ты тоже так волновался на своей свадьбе?

— Я ещё холост. Возьми себя в руки.

— Точно. Ведь твоя сестра выходит замуж первой.

— Ты теперь будешь главой семьи, ответственным за семью. Распрями грудь по-мужски. Если будешь жалким, я пушу по пуле в каждое из твоих яиц, а потом заберу Лилибет обратно.

Расправляя неровный галстук и складки на воротнике, Эллиот сурово предупредил. Уильям усмехнулся с нервным выражением лица. Но Эллиот вовсе не был настроен шутить. Через мгновение Уильям с серьёзно застывшим лицом с достоинством произнёс:

— Мою Лилибет я буду защищать ценой жизни, так что не беспокойся.

— Попробую поверить.

Только услышав грубые слова, он наконец настроился серьёзно – что невеста, что зять одинаковы. Возможно, они идеальная пара. Или станут идеальной головной болью.

В отличие от суеты главных героев, свадьба прошла гладко, как попутный ветер.

День был ясным, воздух свежим. Церемонию устроили в центре поместья. Нарядно и красиво одетые гости постепенно собирались, и когда прибыл англиканский священник, который будет проводить обряд, атмосфера достигла нужного накала.

Лилибет и Уильям, идущие как новобрачные по свадебной дорожке, украшенной цветами, которые Эллиот старательно вырастил, были прелестны, словно картина. Один вид вызывал захватывающее волнение. И одновременно – острую боль.

Зрелище того, как его вторая половина, бывшая рядом с ним ещё в материнской утробе, теперь обещает жизнь не ему, а другому человеку и целует его, вызывало смешанные чувства. Он определённо был счастлив и радостен, но одновременно обижен и словно остался один.

"Все родственники испытывают такую меланхолию?"

На банкете непрерывно звучали танцевальные мелодии. То тут, то там раздавались шутки, молодые люди, нацелившиеся стать главными героями следующей свадьбы, с головой погрузились в групповые танцы. Пожилые гости среднего возраста в основном заняли места с краю и хлопали в ладоши, поддерживая молодёжь. Некоторые из них приветствовали давних знакомых и обменивались новостями. Естественно, заходила речь и о детях на выданье. Матери, старающиеся устроить для детей хорошую партию, собравшись группами по трое-пятеро, острым взглядом наблюдали за молодыми мужчинами и женщинами, и среди них был и Эллиот.

"Очень красив. Как хозяин Найтстона, хоть и не дотягивает до высшего общества Роднии, в этих краях будет жить стабильно. И нет никаких иждивенцев".

"Не знала, что Найтстон настолько благополучен. Свадьба очень пышная. Отлично подойдёт в зятя племяннику. Или в мужа непослушной дочери, которую не выдашь ни за богача, ни в высокомерную аристократическую семью".

Независимо от его воли, одними только взглядами-приветствиями полностью передавались их мысли. Оценка была откровенно меркантильной и одновременно холодно объективной. Внешность была настолько выдающейся, что выделялась везде. Однако род и состояние были не плохими, но и не выдающимися. Эллиот вовсе так не считал, но на сватовном рынке отсутствие родителей и наличие лишь незамужней сестры тоже было препятствием. Поэтому конкретных сватовств ещё ни разу не было.

"Раз сестра вышла замуж за молодого человека из хорошей семьи, теперь он всерьёз выйдет на сватовный рынок".

"На этой свадьбе так много барышень, может, из них кто-то и появится".

Всё попадало в точку. Появились подруги Лилибет, с которыми не было особо тесного общения, но все они оделись красиво. Чтобы понравиться этим барышням, появились и молодые мужчины толпой. Они щеголяли в новых костюмах и важно расхаживали перед молодыми женщинами, как павлины.

Эллиот тоже смешался с ними. Его подталкивали тревога и пустота, которых он никогда прежде не испытывал. То, что Лилибет выходит замуж, не означало, что брат с сестрой отдалятся. Напротив, в семье прибавился один член – Уильям, и в доме по-прежнему было много прислуги.

"Госпожа Поллинет и другие слуги – это люди, которых я веду, а не на которых опираюсь. Лилибет, на которую я опирался, теперь станет женой Уильяма и его самым близким союзником, а пустое место рядом со мной никто не сможет заменить. Если такой человек и есть, то только судьбоносная пара, с которой я встречу так же, как Лилибет встретила Уильяма".

Судьбоносная пара вполне могла оказаться на этой свадьбе. Эллиот, всегда высоко оценивающий собственную активность, чтобы найти эту неизвестную половину, влился в развеселившуюся танцующую толпу холостяков.

— Фьюить! Ура!

Кто-то свистнул и захолопал.

Хлоп! Хлоп! Топ! Топ!

Мужчины и женщины, танцующие групповой танец, одновременно хлопали в ладоши и топали ногами. Темп танцевальной мелодии постепенно ускорялся, и атмосфера накалялась. И танцующие, и наблюдающие – все улыбались светлыми лицами.

Топ-топ-топ.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Среди стремительно меняющихся партнёров была одна особа, с которой хотелось поговорить. Хотя внешне она сильно отличалась, её оживлённая улыбка очень напоминала Лилибет. Он решил про себя, что заговорит с ней, когда эта, явно очень энергичная барышня, устанет и выйдет из танца, и ждал момента.

Наконец длинная танцевальная мелодия закончилась.

— Ва-а-а-а!

— Ещё раз!

— Браво!

Танцоры раскланялись. Эллиот тоже поднял руки, хлопая и восклицая. При этом он следил за той барышней, которую приметил. Как раз вовремя она направилась к краю, и Эллиот тоже собирался естественно переместиться туда.

В этот момент самый любимый человек на свете позвал Эллиота.

— Брат.

Лилибет в длинном свадебном платье подошла, улыбаясь, как цветок. Рядом с ней, как рыцарь, охраняющий принцессу, следовал Уильям. Эллиот мгновенно напрочь забыл, что собирался делать.

— Привет, моя принцесса.

Эллиот легко поцеловал Лилибет в порозовевшую щёку. Когда Лилибет мило улыбнулась, невидимый салют беспорядочно взорвался со всех сторон. Ради защиты сестры он мог сделать всё, что угодно, может и будет делать впредь. И эта сестра теперь стала женой другого человека. В конце улыбки осталась горечь. Но погружённая в счастье Лилибет не заметила этих чувств Эллиота.

— Может, ты нашёл кого-то по душе?

— А, мм.

Эллиот, отвлёкшийся на сестру, только сейчас вспомнил о барышне и снова бросил взгляд в ту сторону. За это короткое время какой-то наглец уже стоял рядом с ней и заговаривал.

— Была одна, но меня опередили.

Цокнув языком, Эллиот сразу потерял интерес к этой особе.

— Не вовремя?

Лилибет проследила взглядом Эллиота.

— Нет. Так что случилось? Твой муж уже натворил дел?

— Да нет же.

— Теперь мы семья, так что доверься мне немного, Эллиот.

— Подумаю. Свадьба ведь ещё не закончилась.

— Мы дали клятву перед священником. Только что подписали брачное свидетельство.

— О нет, Лилибет. Теперь ты на всю жизнь привязана к этому болвану.

Когда он с напускным сочувствием пошутил, Лилибет мягко улыбнулась и взяла Уильяма под руку.

— Рядом с этим болваном - то место, где я счастлива.

— Моя сестра тоже стала такой же глупой.

Лилибет хихикнула и уселась на место, которое приготовил Уильям. Теперь место рядом с сестрой принадлежало Уильяму. Эллиот, севший напротив, словно гость, почувствовал горечь ни с того ни с сего. Теперь придётся привыкать и к такой обиде.

— Мы решили, куда поедem в свадебное путешествие. Брат.

— Уже?

— На следующей неделе отправимся во Франкское королевство, потом пересечём Альпийские горы в Италию. После этого в Испанию и поднимемся вверх.

Уильям и Лилибет оживлённо расписывали свои планы приключений. Они собирались объехать все знаменитые королевства широкого континента за небольшим проливом.

— Это займёт больше трёх месяцев.

— Так жду не дождусь.

— Лилибет никогда не бывала за границей, разве это не слишком далёкое и долгое путешествие?

Когда он с беспокойством сказал развеселившейся сестре, молодожёны улыбнулись, словно он напрасно тревожится.

— Если не поедem сейчас, то сможем только намного позже.

При этом Лилибет, взяв мужа под руку, застенчиво сказала: "В следующем году, может, появится ребёнок".

Он совершенно не ожидал таких слов и про себя сильно удивился. То, что у супругов будет ребёнок, было совершенно естественно. Эллиот старался изо всех сил подавить растущее замешательство. Близнец, которого он считал своей родственной душой, теперь действительно стал женой другого человека - это ударило его как реальность. Внезапно он почувствовал, будто разделился на две стороны с огромным ущельем между ними.

— Не волнуйся. Буду писать письма при каждой возможности.

Уильям с любовью посмотрел на Лилибет и пообещал. Эллиот вдруг почувствовал сухость в горле, взял стоявший на столе бокал шампанского и выпил наполовину. Настроение было совсем не хорошим. Ему хотелось врезать Уильяму кулаком в лицо. Или выстрелить ему в пах.

В этот момент.

— Кстати, тот человек не пришёл?

Лилибет, обменивавшаяся с Уильямом лёгкими поцелуями, вдруг заговорила.

— Кто?

— Хозяин Замка Терновника.

— А-а, Гласстон из Торнхилла. Кстати, в ответ на подарок я отправил приглашение. Получил ответ, что присутствует.

Поскольку он совершенно не знал отношений этого человека с другими гостями, пришлось помучиться, подыскивая подходящее место. Приготовил место в подходящем углу – не слишком изолированном, но и не в центре, но, несмотря на все старания, это место всю свадьбу пустовало.

— Весьма скрытный тип.

— Невоспитанный наглец.

К словам Уильяма добавил Эллиот.

— Неожиданно прислать подарок – это уже нелепо, а вот так игнорировать учтивое приглашение. Видимо, хорошие манеры скормил как удобрение терновнику.

Они поругали человека, которого не было на месте. Не было необходимости быть благожелательным к незнакомцу, с которым нет общения, но и проявлять враждебность тоже не было причин. Просто настроение испортилось, и он выместил его на подходящем субъекте. У молодожёнов не было никаких дружеских отношений с хозяином Замка Терновника, чтобы его защищать. Поэтому они просто молча слушали.

Госпожа Поллинет в платье, специально сшитом по случаю свадьбы, подошла с несколько напряжённым выражением лица. Все трое обменялись озадаченными взглядами, видя застывший взгляд той, что весь день ходила с улыбкой во всё лицо, как мать, наблюдающая за свадьбой дочери.

— Хозяин. Прибыл гость.

— Гость?

Атмосфера банкета разогрелась до такой степени, что трудно было выразить словами, а теперь постепенно стихала. Кто мог явиться в такой момент? Это был час, который трудно даже назвать опозданием.

— Это... господин Гласстон из Торнхилла.

Госпожа Поллинет точно попала в точку любопытства. На мгновение молодожёны ещё больше удивились и обменялись взглядами, а Эллиот, нахмурившись, поставил бокал шампанского на стол.

— С самого начала и до конца неприятный тип.

Медленно поднявшись со своего места, Эллиот направился к входу, чтобы встретить опоздавшего гостя. Как родственник невесты, вместо отсутствующего отца, белая роза, приколотая к груди, уже завяла. Идя по коридору, Эллиот резко вытащил её и передал госпоже Поллинет.

В пространстве, украшенном мрамором перед входом, стоял высокий мужчина. Его фигура с головы до ног, укутанная в длинный чёрный парадный плащ, была похожа на ворона, превратившегося в человека. Он был одет в чёрный костюм, как и все остальные гости, но почему-то казалось, что это не просто чёрная краска, а одежда, сшитая из пожранной тьмы.

— Хозяин Замка Терновника.

Он не собирался на самом деле использовать эту нелепую кличку. Это была лишь мгновенная оплошность. Настолько сильным было первое впечатление.

Волосы медленно снимающего цилиндр мужчины были полны ночной тени, а на смуглой коже виднелись следы солёных, грубых волн. Нос, высокий, как горный хребет, и брови, такие же густые, как волосы. Из-за глубоких глазных впадин, погружённых в тень, нельзя было толком разглядеть цвет глаз. Определённо это был не мягкий цвет.

От высокого лба и выступающих скул исходило слабое сияние. Из подбородка, в полной мере демонстрирующего мужественность, и плотно сжатых губ проглядывал сильный характер. Но больше всего Эллиота поразило то, что он был довольно молод. С Эллиотом разница лет в три-четыре? Все сильные черты образовывали выдающуюся гармонию – он был весьма красив.

— Извините за опоздание.

Низкий голос прозвучал приятно. Голос, близкий к баритону, был сильным и впечатляющим. Но у Эллиота по непонятной причине мурашки побежали по затылку вместе с необъяснимым отторжением.

— Спасибо, что пришли. Меня зовут Эллиот Дейл.

Он подошёл ближе и протянул руку. То, что человек неприятен, не означало, что нужно трусить. Белая перчатка, которую он носил из-за церемонии, соприкоснулась с чёрной кожаной перчаткой. В тот же момент на жёстких губах собеседника появилась странная улыбка.

— Артур Гласстон.

В этот миг бесформенное дурное предчувствие вдруг начало обретать очертания. Не думая отпуститьжатую руку, Эллиот уставился в глаза собеседника. Словно облитый невидимым воском и клеем, он окоченел.

Я знаю этого человека.

Точнее, не хозяина Замка Терновника, а... Артура. Это зловещее имя.